

Социально-экономическая география

УДК 911.3

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ЭТАПЫ, СОДЕРЖАНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

А.П. Катровский

Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Смоленск

Целенаправленная региональная политика в сфере высшего образования является обязательным условием эффективного регионального развития. В процессе формирования отечественной высшей школы неоднократно менялись принципы и содержание региональной политики. В отдельные периоды преобладала централизация, в другие – активно проводилась политика дисперсного развития. Значительная пространственная дифференциация страны способствовала полицентризму, процесс формирования централизованного государства сопровождался высокой концентрацией высшей школы в столичных городах. На протяжении трёх столетий высшая школа выступала как инструмент освоения территории. В постсоветский период вслед за экстенсивным развитием и филиализацией стала проводиться политика, направленная на пространственную централизацию и концентрацию. Современная региональная политика в сфере высшей школы характеризуется непоследовательностью, усиливает поляризацию образовательного пространства, не обеспечивает инновационного развития большинства субъектов Российской Федерации. В качестве драйверов инновационного регионального развития могли бы выступить опорные региональные университеты. Однако, первый опыт их формирования ставит под сомнение данное положение.

***Ключевые слова:** высшая школа, региональная политика в сфере высшего образования, региональное инновационное развитие, университеты.*

Постановка проблемы. Государственная региональная политика в сфере высшего образования – целенаправленная деятельность государства по управлению и развитию системы высшего образования в региональном и пространственном аспекте. У региональной политики имеются факторы, принципы, инструменты.

Развитие территориальной структуры высшей школы – процесс, сочетающий поляризацию и выравнивание, концентрацию и

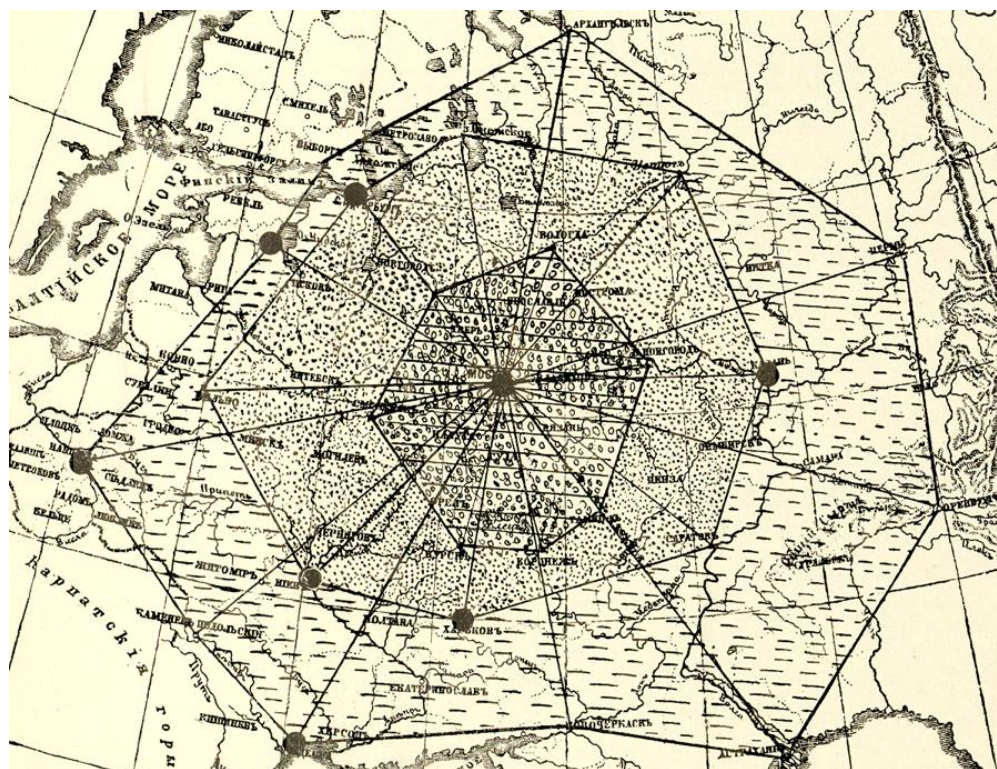
деконцентрацию, централизацию и децентрализацию. Образовательное пространство России и в прошлом и в настоящем характеризуется высокой степенью неоднородности, территориальной дифференциацией, ярко выраженной поляризацией и дискретностью. Современная территориальная структура высшей школы есть результат почти трёхвековой региональной политики в сфере высшего образования. В процессе исторического развития меняются представления об эффективной территориальной организации высшей школы. Смена представлений об эффективности вызывает изменения в принципах региональной политики. Результатами региональной политики являются изменения в территориальной структуре российского образовательного пространства. Развитие образовательного пространства может осуществляться экстенсивно и интенсивно. При преобладании экстенсивного пути развития, в истории отечественной высшей школы были периоды, когда приостанавливалось развитие образования «вширь». Экстенсивное пространственное развитие системы высшего образования способствует повышению территориальной доступности центров высшей школы, расширению образовательного пространства, но порой может негативно отражаться на качестве подготовки кадров. Вопросам региональной политики, государственного регулирования регионального развития посвящены многочисленные публикации С.С. Артоболевского [1,2], О.В. Кузнецовой [13,14], Н.В. Зубаревич [4,5,6] и др. Значительным вкладом в изучение проблем государственного регулирования регионального развития стала монография «Региональное развитие и региональная политика России в переходный период», вышедшая в 2011 году [17]. Однако до настоящего времени отсутствуют фундаментальные работы по региональной политике в сфере высшего образования России, хотя на необходимость и важность активной региональной политики в данной сфере еще в 1993 году обращал внимание тогдашний министр образования В.Г. Кинелёв [12]. Отдельные аспекты государственного регулирования регионального развития высшей школы рассматривались в предыдущих работах автора данной статьи [7,8,11].

Становление региональной политики в сфере высшего образования. С возникновения высшей школы как особого социального института, до настоящего времени одним из главных принципов региональной политики в сфере высшей школы в России оставался полицентризм. Значительные размеры территории, пространственная дифференциация в природной и социальной средах, экономике и расселении предполагали активную регионализацию. Второй отличительной особенностью пространственного развития российской высшей школы стала её геополитическая составляющая. Геополитические интересы страны в разные периоды её развития оказывали существенное воздействие на региональную политику. Еще в

1711 и 1712 гг. встречаясь с Готфридом Лейбницем в Германии Петр I по мнению С.П. Шевырева «мечтал об учреждении многих университетов в своем отечестве». Лейбниц «устремлял прежде всего внимание государя на Москву, потом на Астрахань, Киев, Петербург» [23]. Каждый из городов играл особую геополитическую роль. Киев как город-символ «Мать городов русских» после Андрусовского мирного договора рассматривался как «ключ на Юго-Запад», молодой Петербург выступал как морские ворота на Балтике, Астрахань как «окно» на Каспии. Отсюда в 1722 году начнется Персидский поход Петра I. Российская региональная политика в сфере высшего образования на протяжении нескольких веков была в значительной степени детерминирована геополитическими интересами и задачами освоения новых пространств. Открытие вуза рассматривалось как переход на новую, более глубокую ступень освоения территории. Экономические интересы были важнейшим фактором развития территориальной структуры высшей школы в ведущих экономических районах страны. Геополитические интересы способствовали открытию во времена Александра I университетов в Дерпте, Вильно, Варшаве и Харькове, накануне русско-турецкой войны – Новороссийского университета в Одессе, накануне русско-японской войны – Восточного института во Владивостоке. Региональная политика в сфере высшего образования являлась составной частью внутренней политики, иногда она выступала в качестве «кнута и пряника» в отношении отдельных регионов, могла быть реакцией на их лояльность по отношению Центра. Сложность, напряженность в национальных регионах заставляла центральную власть искать средства для стабилизации ситуации не только силовыми методами, но и путем просвещения региональных элит [7]. Через университеты проходило распространение русской культуры, русского языка. В обществе в конце XIX – начале XX века, осознавая роль высших учебных заведений в региональном развитии, рассматривались грандиозные планы полицентрического развития высшей школы. На необходимость полицентрического развития и региональной политики в сфере подготовки кадров для аграрного сектора экономики указывал выдающийся отечественный ученый В.В. Докучаев, по мнению которого «исходя из числа сельскохозяйственных царств и областей число вузов в Европейской России должно быть не менее десяти. Кроме того, минимум два сельскохозяйственных вуза должны быть открыты в Сибири» [3].

В марте 1907 г. министр народного просвещения П.М. фон Кауфман представил помощнику управляющего делами Совета министров Н.В. Плеве схему «планомерного и постепенного» учреждения новых университетов в Европейской России [20]. В соответствии с данной схемой (рис.) число университетских годов Европейской России должны были пополнить Архангельск, Оренбург,

Пермь, Астрахань, Каменец-Подольский, Великий Устюг, Саратов, Смоленск, Курск, Тамбов, Воронеж, Нижний Новгород...

Р и с. Схема «планомерного и постепенного» учреждения новых университетов в Европейской России, 1907 [20]

В 1910 году Советом по учреждению высших агрономических учебных заведений было предложено открыть подготовку агрономов высшей квалификации в восьми городах России: Воронеже, Томске, Казани, Самаре, Екатеринославе, Екатеринбурге, Одессе, Саратове. В годы I Мировой войны граф П.Н. Игнатьев подготовил программу развития высшей школы до 1920 года. В данном документе особое внимание уделялось регионализации в развитии сферы высшего образования. Университеты предполагалось открыть в Перми, Самаре, Воронеже, Ярославле, Смоленске, Владивостоке, Ташкенте и ряде других городов.

В советский период высшие учебные заведения являлись важнейшими источниками трудовых ресурсов определенных отраслей. Процесс формирования новых вузовских городов с первых лет Советской власти носил экстенсивный характер. Только в 1918 году в Советской России было открыто 16 государственных университетов [22. С.44]. В 1940 году число вузовских городов в РСФСР достигло 76. По-прежнему, важную роль в формировании вузовской сети играл

геополитический фактор, благодаря которому через несколько месяцев после окончания советско-финской войны в столице Карело-Финской ССР Петрозаводске 10 июня 1940 г. на базе педагогического института был открыт классический университет. Территориальная организация высшей школы в СССР и РСФСР в значительной степени была детерминирована особенностями территориальной организации хозяйства. В ведущих центрах машиностроения создавались машиностроительные вузы, в регионах добычи нефти – нефтяные, судостроения – судостроительные и др. Помимо отраслевой высшей школы существовала отраслевая наука. Высшие учебные заведения, в первую очередь выступали источником инновационного развития отраслей и лишь во вторую – регионов. В этих условиях в 1950-е годы была предпринята попытка существенной модернизации территориальной структуры высшей школы путем приближения вузов к местам преимущественного использования выпускников. В 1958 г. из Москвы в Красноярск был переведен институт цветных металлов, в Калининград – институт рыбной хозяйства, в Калинин (Тверь) – торфяной институт. Несколько ранее в Рязань был переведен один из московских медицинских институтов. Важным событием в развитии территориальной структуры высшей школы стало открытие в 1959 году Новосибирского университета, который целенаправленно создавался как региональный учебно-научный комплекс. За короткое время Новосибирский государственный университет вошел в число ведущих советских вузов с высокой международной репутацией.

Сдвиг производительных сил на восток, требовал открытия в районах нового освоения новых вузов. В 1950–1970-е годы заметно выросла роль восточных районов в подготовке кадров высшей квалификации. Вместе с тем, территориальная организация высшей школы в значительной степени отражала «вчерашнюю» территориальную организацию экономики. Однако благодаря системе распределения, отраслевые вузы, включая столичные, в целом успешно обеспечивали кадрами соответствующие отрасли и предприятия. Этому способствовала и меньшая пространственная социальная поляризация на региональном уровне.

Высшая школа через подготовку национальных элит для развивающихся и других социалистических стран играла исключительно важную роль «мягкой геополитической силы».

Региональная политика в сфере высшего образования в постсоветский период. Распад СССР, отказ от распределения, реорганизация системы управления экономикой и высшей школой создал проблемы с обеспечением специалистами отдельных отраслей. Ситуацию усугубил процесс «универсализации», когда в большинстве вузов была организована массовая подготовка экономистов, юристов, менеджеров и др. В начале 2000-х годов в территориальной организации

хозяйства произошли по сравнению с 1990-ми годами значительные сдвиги, которые не были отражены в территориальной организации подготовки кадров соответствующего профиля. В большинстве субъектов Российской Федерации несмотря на появление новых отраслей экономики, так и не сформировалась система обеспечения их высококвалифицированными кадрами. Значительное увеличение подготовки кадров в гуманитарной и общественной сферах не способно было решить проблему инновационного развития регионов. Дефицит кадров преодолевался в некоторой степени за счет многочисленных филиалов, открытых практически в каждом среднем городе России. Большинство филиалов не располагало ни кадровым, ни инфраструктурным потенциалом и не могло выступить в качестве источника инновационного регионального развития. Эту миссию могли выполнить только полноценные, в первую очередь, технические университеты. Значительная часть пединститутов, обретя статус классических университетов, не была готова играть роль «драйверов» инновационного развития.

Наивысшим инновационным потенциалом сегодня располагают национальные исследовательские университеты, большая часть которых оказалась в столичных городах. При формировании сети исследовательских университетов необходимо учитывать не только общий уровень развития вуза, но и особенности национальной и региональной специализации хозяйства. Исследовательский университет – это реальный учебно-научный комплекс, направленный на инновационное развитие отраслей экономики страны в целом, а также регионов их локализации. Развитие сети исследовательских университетов не должно носить стихийный характер. Необходима целенаправленная региональная политика в сфере высшей школы. В современных условиях недопустима передача ответственности за развитие высшей школы на регионы.

Ведущие университеты с высокой репутацией, вне зависимости в каких регионах они расположены, в современных условиях способны привлекать самых перспективных студентов страны [19]. Привлекая «лучшие умы», эти высшие учебные заведения способны играть роль драйверов инновационного регионального развития. Если состояние высшей школы выступает в качестве важного фактора регионального развития, то необходимо проводить политику поддержки региональных университетов.

Для России исключительное значение приобретает полицентрическая стратегия развития высшей школы [8]. Основу российского образовательного пространства должен составить *опорный каркас вузовских центров*, в котором «ключевую» роль должны играть федеральные и национальные исследовательские университеты. Процесс формирования федеральных и национальных

исследовательских университетов должен носить плановый характер. Именно исследовательские и федеральные университеты должны стать полюсами инновационного роста соответствующих регионов. Но вот смогут ли?

Необходимо, чтобы во всех федеральных округах были созданы данные типы высших учебных заведений. Однако их формирование не должно проходить случайно. Важен подбор ведущих направлений подготовки кадров, учет глобальной, государственной и региональной специализации макрорегионов. Механистический подбор, слияние разнородных учебных заведений могут создавать проблемы для нового вуза.

Предполагалось, что, располагая значительным потенциалом, федеральные университеты, со временем займут высокие позиции в мировых рейтингах университетов, превратятся в драйверы социально-экономического развития российских макрорегионов. В 2006 году были открыты Сибирский в Красноярске и Южный в Ростовской области федеральные университеты. В связи со значительными инвестициями уже к 2010 г. оба университета по многим показателям входили в число ведущих вузов России, стали яркими «полюсами роста» на российском образовательном пространстве. В последующие годы федеральные университеты были образованы в Казани, Екатеринбурге, Владивостоке, Архангельске, Якутске, Калининграде, Ставрополе и Симферополе.

Федеральные университеты рассматривались как «локомотивы» инновационного развития федеральных округов. Формирование федеральных университетов – один из основных позитивных результатов российской региональной политики в сфере высшего образования в постсоветский период. Вместе с тем, эффект от их возникновения мог бы быть и большим, если бы на стадии проектирования возобладал более комплексный подход. Образование отдельных федеральных университетов носило «искусственный» характер. Судя по результатам, не все поставленные перед федеральными университетами цели, были достигнуты.

Позитивные сдвиги в научно-образовательном потенциале вузов имели место лишь при формировании федеральных университетов на базе сложившихся университетов, располагающих известными научными школами. Этим объясняются более высокие показатели в мировых рейтингах [24] Приволжского, Уральского, Южного и Дальневосточного университета, ядрами которых выступили Казанский, Уральский, Ростовский и Дальневосточный университеты. Первые годы функционирования некоторых федеральных университетов выявили их сугубо региональное значение и слабое влияние на инновационное развитие федеральных округов. В качестве типичных региональных пока выступают Балтийский, Северо-Кавказский, Северо-Восточный, Арктический и Крымский федеральные университеты. По показателям

своего научного развития они занимают срединное место среди вузов России. Вместе с тем, со временем эти университеты могут обрести роль драйверов инновационного регионального развития

В 2016 году из 150 ведущих научных школ Российской Федерации, получивших государственную поддержку, на высшие учебные заведения приходилось 64 или 42,7%. Только 5 школ представляли федеральные университеты, но 16 – национальные исследовательские университеты. Среди победителей конкурса 16 научных школ представляли МГУ им. М.В. Ломоносова и 4 – Санкт-Петербургский государственный университет [15]. Из российских регионов лидерами по числу вузовских научных школ, отмеченных грантами, были Сибирский и Приволжский федеральные округа, на которые приходилось 11 и 9 грантов соответственно. Среди победителей конкурса не было ни одной научной школы из вузов Дальневосточного федерального округа, всего по одной из вузов Северо-Кавказского и Уральского федеральных округов. В Северо-Западном федеральном округе список лучших университетских научных школ был представлен только вузами Санкт-Петербурга, несмотря на наличие двух федеральных университетов. Значительное превосходство Московского университета им. М.В. Ломоносова среди победителей конкурса научных школ свидетельствует о присутствии в российском образовательном пространстве только одного «супервуза». Вместе с тем, задачи инновационного развития всех регионов России предполагают формирование во всех федеральных округах университетов мирового уровня.

Российское образовательное пространство характеризуется значительной поляризацией. Среди 64 вузовских научных школ-победителей конкурса 2016 года 29 представляли Москву и 11 – Санкт-Петербург. По четыре гранта получили научные школы, представляющие Новосибирск, Томск, три – Нижний Новгород, по два – Ростов на Дону, Красноярск, Уфу. Большинство университетов с высокой научной репутацией сосредоточено в двух столичных городах. Вместе с тем, маловероятно, что «драйверами» регионального инновационного развития станут столичные университеты.

В начале 2016 года в России функционировало 29 национальных исследовательских университетов, из которых 11 были в столичном регионе и 4 в Санкт-Петербурге. По два национальных исследовательских университета сформировано в Казани, Томске, Перми. Большая часть национальных исследовательских университетов сложились как отраслевые учебные заведения с высокой репутацией в советское время. Они более чем федеральные университеты связаны с реальной экономикой, более ориентированы на инновационное развитие конкретных секторов экономики. Однако во многих секторах экономики до настоящего времени нет подобных учебно-научных

комплексов. Нет аграрных национальных исследовательских университетов, в сфере сервиса, транспорта и др. Национальных исследовательских университетов нет в Дальневосточном, Южном, Северо-Кавказском, федеральных округах. Подобная региональная политика вступает в противоречие с задачами развития на востоке страны территорий опережающего развития, а также преодоления отставания в развитии отдельных регионов Европейского Юга.

За двадцать с небольшим постсоветских лет в российском образовательном пространстве произошла поляризация, усилились неравенства в инновационном потенциале российских регионов. Превосходство в мировом развитии обеспечивает не массовая подготовка кадров в университетах среднего уровня, а развитие первоклассных вузов, способных обеспечить прорыв в той или иной критичной технологии. Массовое высшее образование обеспечивает позитивное отношение населения к инновациям и инновационному развитию, но проводниками инновационного развития в регионах могут выступать только университеты с высокой репутацией, в которых имеются авторитетные научные школы и процесс обучения осуществляется на постиндустриальном уровне. Именно этим объясняется стремление власти повысить роль российских университетов в глобальной конкуренции ведущих высших учебных заведений мира.

Без создания системы высшего образования мирового уровня нельзя обеспечить мирового технологического и инновационного превосходства. Некоторое представление о различиях в развитии высшей школы мирового уровня дают следующие подсчеты: если место вуза страны в мировом ТОП-100 рейтинга QS ведущих университетов мира оценить в 10 баллов, место в ТОП-200 в 8 баллов, место в ТОП-300, ТОП-400, ТОП-500, ТОП-600, ТОП-700 и ТОП-800 соответственно в 6, 5, 4, 3, 2 и 1 балл, то вузовский потенциал России в 2013 году составил 60 баллов [9]. Спустя два года на основе данной методики: Россия повысила потенциал до 67. Это свидетельствует о повышении роли российских вузов в мировой системе высшего образования. Однако в 2015 году в число двухсот лучших университетов мира согласно рейтинга QS [24], входил только Московский университет им. М.В. Ломоносова. За последние время не изменилось число российских университетов в ТОП-300. Как и три года назад в него входят только Московский и Петербургский университеты. При подобной динамике маловероятно, что в 2020 году пять российских вузов займут место в ТОП-100 университетов мира согласно ведущим рейтингам, как предполагается Проектом 5/100 [16]. Проект 5/100 направлен на повышение конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. В начале 2016 года в проекте принимал

участие 21 российский вуз, их которых 6 представляют Москву, три – Санкт-Петербург. Из федеральных университетов в Проекте принимают участие: Дальневосточный, Приволжский, Уральский и Балтийский.

Для сравнения, по данной методике вузовский потенциал Республики Корея – 116 баллов, Японии – 127, Китайской республики (Тайваня) – 66, Турции – 29, маленького Гонконга – 48. Таким образом, по вузовскому потенциалу Российская Федерация существенно отстает не только от США и Великобритании, но и от Южной Кореи и Японии. Из суммарного потенциала России в 67 баллов на высшие учебные заведения Москвы приходится 32, Санкт-Петербурга – 10, Томска – 8. Среди ведущих университетов мира по версии QS в 2015 г. не было университетов Северо-Кавказского региона, всего одним вузом были представлены Уральский, Южный и Дальневосточный регионы.

Причина отставания российской высшей школы состоит в том, что значительная часть университетов так и не перешла на стадию постиндустриального развития. Без приоритетного развития высшей школы в регионах экономике Российской Федерации трудно будет преодолеть технологическое отставание.

Гипертрофированная концентрация высшей школы в Москве и Санкт-Петербурге негативно влияет на региональное инновационное развитие. Доля Москвы в российской системе подготовки кадров, даже, несмотря на некоторое снижение, остается высокой. Если в 1990/1991 учебном году на столицу приходилось 18,7% числа студентов России, то через десять лет этот показатель снизился до 18,3%, а еще через пять до 17,0%. В 2011 году доля Москвы в подготовке кадров высшей квалификации для российской экономики снизилась до 15,9%. В 2014 году на неё приходилось 15,7% контингента студентов страны.

Более сложная динамика данного показателя у Санкт-Петербурга. Если в 1990/1991 учебном году на «северную столицу» приходилось 8,8% студентов России, то через десять лет – 7,5%, в 2005/2006 г. – 6,1%. Однако в дальнейшем доля Санкт-Петербурга стабилизировалась, а в 2013/2014 учебном году даже выросла до 6,2% [8,18].

В условиях значительных неравенств в качестве жизни, столичные университеты, выступая как «насосы» по отношению лучших выпускников школ провинции, не оказывают существенного влияния на обеспечение квалифицированными кадрами российских регионов. Территориальная организация российской высшей школы усиливает неравенство в развитии Центра и Периферии. В этих условиях снижению неравенства могло бы способствовать развитие сети *региональных опорных университетов*, своеобразной четвертой «страты» образовательного пространства России.

Столичные отраслевые национальные исследовательские университеты территориально оторваны от основных регионов

потенциального использования выпускников. Мала вероятность послевузовской миграции выпускников столичных вузов в основные регионы их целевого производственного использования. Одной из причин отрыва столичных вузов от регионов стало перепрофилирование технических столичных университетов, открытие в них массовой подготовки экономистов, юристов, дизайнеров, бакалавров сервиса и др.

В этих условиях создание в соответствии с Федеральной целевой программой развития образования на 2016–2020 гг. сети опорных региональных университетов может способствовать инновационному региональному развитию. В январе 2016 года в России были сформированы первые одиннадцать региональных опорных университетов. Развитие данного типа высшего учебного заведения потенциально способно уменьшить отток лучших выпускников общеобразовательных школ из регионов в столичные вузы. Вместе с тем, механизмы формирования подобных вузов нуждаются в корректировке. Принципы формирования и цели опорных региональных университетов должны отличаться от существующих. В противном случае они не смогут стать «локомотивами» регионального развития. Поскольку большинство российских регионов носят индустриально-аграрно-сервисный характер, то в опорных региональных университетах обязательно должны присутствовать соответствующие сегменты. Университеты, в которых осуществляется подготовка только по массовым специальностям (педагогические, экономические, правовые и др.), объективно не могут стать опорой регионального развития.

Значительные неравенства в качестве жизни в центре и на периферии создают объективные трудности для подготовки высококвалифицированных кадров для периферии в учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга. Национальные и региональные интересы России требуют повышения роли регионов в подготовке кадров.

Принятая Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. не дает ответа на вопрос об оптимизации территориальной структуры российской высшей школы, направлениях региональной политики в сфере высшего образования, хотя очевидно, что важно знать не только чему, как и в каких учебных заведениях осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров. Эффективность высшей школы в значительной степени детерминирована её территориальной организацией. Не дает представлений о региональной политике и региональных приоритетах в сфере высшей школы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26.02.2013 г. «Схема территориального планирования Российской Федерации в области высшего профессионального образования» [21].

Заключение. Региональная политика в сфере высшего образования должна занимать особое место в системе государственного регулирования социально-экономического развития. Сложность региональной политики в сфере высшей школы объясняется, тем что региональная экономическая политика основана на точках роста, а социальная – на стремлении выравнивания региональных различий. Высшая школа оказывает как прямое воздействие на экономическое развитие регионов (через подготовку квалифицированных кадров), так и косвенное (через наращивание интеллектуального потенциала). Современная территориальная организация высшей школы России не соответствует в полной степени ни национальным, ни региональным интересам. Государственные интересы предполагают более активного государственного регулирования пространственного развития высшей школы. Модернизация экономики страны невозможна без модернизации территориальной организации высшей школы, без создания пространственно упорядоченного опорного каркаса центров высшего образования. Современное образовательное пространство – сложная многоуровневая иерархически упорядоченная система, в которой происходит процесс стратификации. На самом высоком уровне – два национальных университета: Московский и Санкт-Петербургский, имеющих общенациональное значение и особую миссию. На втором уровне – федеральные университеты, призванные быть «локомотивами» развития макрорегионов. В настоящее время федеральные университеты имеются во всех федеральных округах кроме Центрального. Попытка обрести статус федерального университета Воронежским государственным университетом оказалась неудачной. Вместе с тем, создание пространственного опорного каркаса системы высшего образования страны предполагает создание подобных университетов и в Центральной России, поскольку подготовка кадров высшей квалификации для регионов в университетах Москвы малоэффективна в связи со значительными социальными неравенствами между столицей и центрами субъектов Российской Федерации. В 2011 году обсуждался вопрос о формировании федерального университета в Тюмени. Общее число федеральных университетов в связи со значительными размерами территории федеральных округов может достигнуть 14–15. Однако процесс создания новых федеральных университетов приостановлен. На третьем уровне – национальные исследовательские университеты, которые с одной стороны играют важную роль в развитии определенных отраслей экономики, с другой выступают важным фактором инновационного развития регионов. Национальные исследовательские университеты пока не сформированы в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах.

В настоящее время происходит формирование новой «страты» – опорных региональных университетов, признанных способствовать

ускоренному социально-экономическому развитию как регионов, так и центров их локализации. Их профиль должен в максимальной степени соответствовать современной и перспективной специализации хозяйства. В январе 2016 года на конкурсной основе были определены первые 11 вузов данного типа. Региональные опорные университеты были созданы в Центральном (Орел, Воронеж, Кострома), Приволжском (Киров, Самара, Уфа) Южном (Волгоград, Новочеркасск), Уральском (Тюмень) и Сибирском федеральном округах (Омск, Красноярск). Не сформированы региональные университеты в федеральных округах, требующих ускоренного инновационного экономического развития (Дальневосточном, Северо-Западном, Северо-Кавказском). Инициатива формирования подобных вузов, по мнению Министерства образования и науки, должна исходить из регионов. Однако это противоречит национальным интересам страны. Государство должно проводить активную региональную политику в сфере высшего образования. В первую очередь подобная активная политика должна проходить именно в вопросах формирования региональных опорных университетов. Для большинства регионов формирование сильных университетов – основной путь к инновационному развитию. Принципы формирования опорных региональных университетов нуждаются в изменении. Их цель – не уменьшение числа вузов путем объединения разнородных высших учебных заведений, а создание качественно новых научно-образовательно-инновационных систем, способных заметно ускорить социально-экономическое развитие регионов. Новая региональная экономическая политика, проводимая в России, нуждается в новой региональной политике в сфере высшего образования.

Список литературы

1. Артоболевский С.С. Территориальные проблемы и государство: трансформация или деформация пространства. – ЭКО, 2013, №1, С.23–41.
2. Артоболевский С.С. Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования. – Региональные исследования. 2008. №3, С. 3–16.
3. Докучаев В.В. Место, число, задачи и основы реорганизации наших сельскохозяйственных школ и так называемых опытных станций//Избранные сочинения. Т. II, М.: Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы, 1949. С. 331–335.
4. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
5. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России. – ЭКО. 2014. №4. С. 6–27.

6. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика. – Региональные исследования, 2010. №2. С. 3–14.

7. Катровский А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. М.: Международные отношения. 2003. – 208 с.

8. Катровский А.П. Территориальная организация высшей школы России. – Смоленск: – Ойкумена, 2003. –200 с.

9. Катровский А.П. Основные направления трансформации постсоветского образовательного пространства //Творческое наследие А.С. Посникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена»: материалы международной научно-практической конференции (4–5 декабря 2013 года) Смоленск, Изд-во СмолГУ, 2014, С.94–104.

10. Катровский А.П. Труды Василия Васильевича Докучаева и развитие социально-экономической географии//Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – Смоленск, 2011, С. 118–122.

11. Катровский А.П. Ритмы российской политики в сфере высшего образования // Социальные трансформации: материалы международного коллоквиума «Высшая школа в развивающейся России: история, традиции и современные проблемы», Смоленск: СмолГУ, 2008. С. 140–142.

12. Кинелёв В.Г. Региональная политика в области высшего образования: какой ей быть? // Высшее образование в России. –1993, №4, С.14–24.

13. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 392 с.

14. Кузнецова О.В. Федеральная региональная политика в России: современное состояние и перспективы. – Региональные исследования, 2009, №1, С. 52–59.

15. Победители конкурса ведущих научных школ 2016 года. – Поиск, №18 – 19–13 мая 2016 года, с. 14–19.

16. Проект 5/100. Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://5top100.ru/>.

17. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 317 с.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. Стат. сборник. М., 2015.

19. Смирнова Р.Н. Вложения в человеческий капитал как ресурс регионального развития в постиндустриальную эпоху (на примере США) – Региональные исследования, 2013. №2. С.107–114.

20. Схема «планомерного и постепенного» учреждения новых университетов в Европейской России, представленная министром народного просвещения П. М. фон Кауфманом помощнику

управляющего делами Совета министров Н. В. Плеве в марте 1907 г. (РГИА Ф. 1276 ОП. 3 Д. 763 Л. 105). URL: <http://russian-maps.livejournal.com/34159.html>; http://img-fotki.yandex.ru/get/6605/2118499.5f/0_971e6_3d4567c9_orig.

21. Схема территориального планирования Российской Федерации в области высшего профессионального образования (утв. распоряжением Правительства РФ от 26 февраля 2013 г. N 247-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70226018/>.

22. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. – М.: Высшая школа, 1988. –256 с.

23. Шевырев С.П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 600 с.

24. QS World University Rankings 2015–2016. URL: www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015.

REGIONAL POLICY IN HIGHER EDUCATION OF RUSSIA: STAGES, THE CONTENTS AND MODERN CHALLENGES

A.P. Katrovsky

Smolensk University for Humanities, Smolensk

Targeted regional policy in higher education is a prerequisite for effective regional development. The principles of regional policy have been constantly changing for the whole period of the national higher school formation. Centralization prevailed in some periods while in others the preference was given to dispersed development. Significant spatial differentiation of the country contributed to polycentrism, the formation of a centralized state had been accompanied by a high concentration of universities in the metropolis. For three centuries the higher school has been an effective tool for the territory development. In the post-Soviet period, after extensive development and opening of numerous affiliates began to pursue a policy aimed at spatial centralization and concentration. The modern regional policy in the sphere of high school is characterized by the inconsistency, enhances the polarization of educational space, does not provide innovation development most the Russian Federation subjects. Regional frame universities could act as the drivers for innovative regional development. However, the first experience of their formation questions this possibility.

Keywords: *higher school, regional policy in the sphere of higher education, regional innovative development, universities.*

Об авторе:

КАТРОВСКИЙ Александр Петрович – д.г.н., профессор, Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, выпускник ТвГУ, e-mail: alexkatrovsky@mail.ru